

Анализа помогла Элле облачиться в платье для верховой езды, зашнуровать сапоги на каблуках и накинуть на плечи плащ с меховой подкладкой. Элла спустилась во двор и позвала конюха, чтобы тот оседлал ее кобылу.

"Собираетесь прокатиться?" - спросил голос. Элла с любопытством обернулась.

"Да", - ответила она, оглядывая Робба с ног до головы. Он был одет в плащ с меховой подкладкой и одежду для верховой езды. "А вы?"

"Если вы позволите, я буду сопровождать вас", - ответил он. "Я собирался поехать один, но если вы не против компании, я с удовольствием поеду с вами".

Элла ненадолго задумалась. "С удовольствием", - решила она и решительно кивнула ему. Уголки его губ дрогнули в небольшой улыбке, и она подумала, что ей очень нравится его улыбка, а потом задумалась, не смущает ли ее это. В конце концов она решила, что это хорошо.

Через несколько мгновений Робб и Элла уже сидели на лошадях и галопом неслись из Винтерфелла. Она последовала за ним, пока он вел ее по зеленым холмам к опушке леса. Там он сошел с коня, и она последовала его примеру. Они взяли поводья своих лошадей и продолжили путь через лес, петляя между деревьями, пока не достигли небольшой поляны. Элла взяла поводья их лошадей и привязала их к низкой ветке.

"Элла, - раздался мягкий голос Робба, - посмотри".

Она повернулась: на другом краю поляны в траве паслись олень и две овцы. Ее глаза расширились, и ошеломленная улыбка искривила губы. В лесах, окружающих Колдошан-Коув, оленей не водилось, а если и водились, то она их никогда не видела. Для нее это был прекрасный, чужой вид. Их шерсть была лохматой, а дыхание поднималось в воздух прозрачными струйками.

"Я никогда не видела...", - прошепстала она низким голосом. Дрожь пробежала по позвоночнику, когда он нерешительно обхватил ее за талию, нежно и свободно, давая ей свободу, чтобы она могла отстраниться, если ей будет неудобно. Она позволила ему осторожно провести ее вдоль линии деревьев, как можно ближе к оленям, чтобы не спугнуть их.

С нового ракурса она увидела олененка, пасущегося у матери, и время от времени лань поднимала взгляд от травы, чтобы потрепать олененка по шее. Робб захихикал и увидел, что его собственное дыхание стало белым и туманным в холодном воздухе. Рука Робба как-то странно обхватила ее. Он держал ее так, словно боялся, что она сломается, если он сделает неверное движение или возьмет ее слишком крепко.

Элла перенесла вес на другую ногу, но, возможно, это было неверное движение: под ее сапогом хрустнула ветка, и олень испуганно поднял голову, заметив непрошенных зрителей. Она замерла, но оленям уже было не по себе от их близости, и они ускакали, продираясь

сквозь траву, в лес. Она хихикнула и сползла по дереву, подтягивая ноги. Робб опустился рядом с ней.

"Кажется, мне начинает здесь нравиться", - пробормотала она, все еще глядя на поляну, где олени скрылись за деревьями. "Это отличается от моего дома. Я думала, что это неприятно, но..." - она замолчала, позволив невысказанным словам улетучиться под дуновением ветра.

"Я рад этому", - ответил Робб. Он неловко пошевелился. "Полагаю, мне следует официально объявить о нашем обручении. Она повернулась и посмотрела на него, нахмутив брови. "Что ты скажешь? Ты женишься на мне?"

Элла улыбнулась ему, а затем вздохнула с шутливым отчаянием. "Если придется", - проворчала она. Робб рассмеялся, затем встал и подал ей руку. Он помог ей подняться, а когда они вернулись к своим лошадям, она позволила ему взять ее за талию и поднять на спину Амий.

Когда утром она вышла замуж за Робба, перспектива была уже не такой пугающей.

Когда Элла проснулась, ей захотелось закрыть глаза и заснуть до конца дня. Однако Анализа сделала это невозможным, ворвавшись в комнату совсем как птичка - порхая по комнате и щебеча о том, как прекрасно платье, и "О, миледи, вы будете выглядеть сегодня так прекрасно!".

Маленькая горничная (в буквальном смысле) вытащила ее из постели, усадила на стул перед туалетным столиком и принялась расчесывать ей волосы и заплетать их в косу. Волосы Эллы, к ее огорчению, в это утро оказались послушными и прекрасно подчинились, когда Анализа начала вплетать ей в волосы белую ленту. Затем ее поставили на ноги. Элла позволила себе стянуть с себя ночную рубашку и дать Ализе возможность стянуть через голову свадебное платье.

Это было красивое платье, с готовностью признала Элла. Оно было сшито из плотной многослойной ткани: белое, с красивой красной вышивкой - очень тонкий намек на цвета Дома Римс - и темно-красное платье поверх него, с меховой подкладкой на рукавах. Она не стала долго размышлять о том, что еще до того, как этот день закончится, цвета Дома Римов перестанут принадлежать ей. Когда все завязки были завязаны, а шлейф расправлен за спиной, Элла внимательно и долго рассматривала себя в зеркале.

"Как жаль, - тихо прошептала она, расправляя пальцами складки платья. "Такое чистое белое. Грязь его испортит".

Анализа нахмурилась. "Не думайте так, миледи. Это день вашей свадьбы".

"Да", - ответила Элла, затем, словно выйдя из оцепенения, слабо улыбнулась горничной. "Так и есть".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115964/4557326>